

— Не нужно. За эти два года ты утащила у меня немало вещей, и если я молчал, это не значит, что я не знал. Арендную плату, которую я тебе задолжал, я завтра переведу на твою карту. Вещи можешь не возвращать. Считай, что мы в расчете, — Цзян Ван поднял руку и похлопал Лянь Ясун по плечу, давая понять, чтобы она разжала пальцы.

Видя, что Цзян Ван больше не намерен ссориться, Лянь Ясун пришлось отпустить его. Однако она все еще чувствовала досаду: в конце концов, из-за этого мужчины она сегодня получила ссадину на лице и опозорилась перед Цзян Ваном.

Она грозно бросила Карло:

— Запомни урок, который я тебе сегодня преподаю! Если еще раз посмеешь к нему приставать, смотри, я тебе ноги переломаю!

Затем она повернулась к Цзян Вану:

— Нужно что-нибудь помочь спустить вниз?

Цзян Ван взглянул на нее, словно о чем-то задумавшись, но покачал головой:

— Просто подожди меня внизу.

Лянь Ясун ничего не оставалось, как развернуться и уйти.

Увидев, что она ушла, Карло бросил взгляд на Цзян Вана и хотел было вернуться в свою комнату. Но внезапно Цзян Ван схватил его за шиворот.

Они были примерно одного роста, причем Карло выглядел куда плотнее и массивнее, однако Цзян Ван без малейшего усилия приподнял его над полом, а другой рукой вцепился в горло.

— Цзян Ван, ты... что ты творишь? Кто только что сказал, что мы в расчете? — Карло уже видел, на что способен Цзян Ван, и теперь, заметив, как в глазах того разыгралась буря, не на шутку перепугался.

— Отвечай мне: когда я сегодня утром ушел, ты к ней прикасался? — он выговаривал каждое слово так четко, что был слышен скрежет его зубов.

Он прекрасно знал натуру Карло. Это была его ошибка — не стоило уходить и оставлять Лянь Ясун, женщину, наедине с этим извращенцем. Как он мог не догадаться, что рана на ее лице связана с этим подонком? Хорошо еще, что она умеет за себя постоять, иначе как бы он жил с этим чувством вины?

— Она? Кто она? — Карло с болезненной гримасой принялся вспоминать, а затем неуверенно пробормотал: — Ты про ту женщину? Я не знал, что вы... Я видел, как ты утром относился к

ней холодно, и решил, что это какой-то секонд-хенд, который тебе не нужен, поэтому... Ай!

Не успел он договорить, как вскрикнул от боли. Цзян Ван, не раздумывая, дважды тяжело ударил его по лицу, а затем впечатал в дверной косяк, отчего жирное лицо Карло перекошилось.

— Теперь дошло? — холодно спросил Цзян Ван, метая в него яростные взгляды.

— Дошло, дошло...

Карло начал умолять о пощаде, но Цзян Ван перебил его ледяным тоном:

— Во-первых, если не хочешь нажить себе неприятностей, больше никому не говори, что знаком со мной. Во-вторых, если ты пристаешь ко мне, я могу стерпеть, но если тронешь женщину, которая рядом со мной, я готов рискнуть жизнью, но уничтожу тебя! Хочешь проверить?

Сказав это, он швырнул его в сторону и с грохотом захлопнул дверь.

На душе у Цзян Вана бушевал шторм. Он обвел взглядом комнату. Мебель явно переставляли, что ужасно раздражало его, привыкшего к порядку. Впрочем, теперь это не имело значения.

Эта обшарпанная квартира, в которой он прожил два года, была лишь временным прибежищем. Он сделал первый шаг к тому, чтобы встать на ноги, и больше не позволит себе жить в таких местах. Но где обосноваться теперь?

Он сложил книги и компьютер в большой ящик и, потянув его за собой, вышел на балкон. В последний раз бросив взгляд на цветущие растения в горшках, он увидел внизу свой приметный красный мотоцикл. А рядом с ним — съежившуюся фигуру, которая нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

Ночь была холодной, а на ней было лишь легкое шифоновое платье. Порывы ночного ветра трепали подол, заставляя его развеиваться, будто перед ним стоял эльф, случайно заблудившийся в мире людей.

Может, она и впрямь ангел, посланный ему небесами?

Насчет жилья можно попросить её о помощи. Он не был настолько гордым, чтобы отказываться от поддержки: когда ему не хватало денег даже на еду, он брался за работу куда менее достойную, чем просьба о помощи. Он просто не хотел становиться игрушкой в руках богачей. Это была его последняя черта. Именно поэтому, когда они впервые встретились и она вмешалась в его дела, он так резко ее оттолкнул.

По её одежде было ясно, что она — избалованная дочка богатых родителей. С чего бы ей просто так проявлять интерес к бедному парню? Но после сегодняшнего вечера он начал верить в искренность её чувств. В конце концов, когда она бросилась к нему и обняла, в её глазах не было ни капли притворства.

Возможно, она просто богатая наследница, которой некуда девать деньги, или у неё была подруга, очень похожая на него, и теперь, находясь в чужой стране, она перенесла свои чувства на него. Как бы то ни было, он решил довериться её искренности. Раз уж они теперь друзья, попросить её помочь с поиском жилья — не такая уж большая просьба.

Только вот за оказанную доброту рано или поздно придется платить.

Лянь Ясун, увидев, что он наконец спустился с ящиком, облегченно выдохнула.

— Поедешь сегодня спать ко мне! — предложила она, прежде чем Цзян Ван успел открыть рот.

Цзян Ван беспомощно улыбнулся:

— Ты совсем не похожа на китаянку.

Никакой скромности.

Лянь Ясун склонила голову и улыбнулась:

— Зато ты похож на настоящего китайского мужчину — гордость такая, что скорее с голоду умрешь, чем примешь подачку! Только вечно думаешь не о том. У меня большая квартира, там есть гостевая комната, так что не переживай. К тому же сегодня дома уборщица, я не собираюсь тебя домогаться, теперь спокоен?

Она отлично владела боевыми искусствами, поэтому, общаясь с мужчинами, никогда не боялась, что кто-то может ею воспользоваться. Напротив, это Цзян Ван несколько раз неверно ее понял, и ей казалось, что он постоянно опасается, как бы она не воспользовалась им.

<http://bllate.org/book/22311/2335902>